

Антропный код культуры Испании и России через призму идиом с ономастическим компонентом

А. В. Пыжикова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
A06081980@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются испанские и русские идиомы языков, содержащие онимы, которые позволяют узнать антропный код культуры указанных стран. Интерес представляет сопоставительный анализ вариантов фразеологических единиц, раскрывающих особенности личности, а также явления персонификации и глобализации различных понятий средствами ономастики.

Ключевые слова: фразеологизмы, идиомы, имена собственные, ономастика, антропный код культуры испанского и русского языка

Для цитирования: Пыжикова А. В. Антропный код культуры Испании и России через призму идиом с ономастическим компонентом // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 12 (880). С. 77–82.

Original article

The Anthropocentric Code of Culture in Spain and Russia through the Prism of Idioms with Onomastic Component

Anna V. Pyzhikova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
A06081980@yandex.ru*

Abstract. The article considers idioms in Spanish and Russian languages that contain proper names, allowing one to understand the anthropic code of the mentioned countries cultures. The case of interest is a comparative analysis of the phraseological units variants that reveal the peculiarities of personality, as well as the phenomena of personification and globalization of various concepts through onomastics.

Keywords: phraseological units, idioms, proper names, onomastics, anthropocentric code of culture in Spain and Russia

For citation: Pyzhikova, A. V. (2023). The Anthropocentric Code of Culture in Spain and Russia through the Prism of Idioms (Phraseological Units) with Onomastic Component. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(880), 77–82.

ВВЕДЕНИЕ

В языкознании и лингвистике антропология, ономастика и культура народов своеобразно слились воедино и получили свое отражение в идиомах – оборотах речи, компоненты которых не воспринимаются в их непосредственном значении.

Роль человека в контексте культуры стала центром внимания отечественных филологов М. М. Бахтина, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюновой, И. Р. Гальперина и др., которые признавали человеческий (антропный) фактор в языке одним из основополагающих и считали человека – центром мирового развития, возможного благодаря языку, а развитие языка невозможным без человека.

Настоящая работа основана на сопоставительном анализе идиом, содержащих онимы; раскрытии их значения, исторических предпосылок, происхождения, а также приведены иные средства выражения того или иного концепта.

Материалом для настоящего исследования послужили научные труды, фразеологические словари русского и испанского языков, а также сайт Испанской Королевской Академии, для иллюстраций были использованы цитаты из художественной литературы и медийные ресурсы.

Целью настоящей работы является рассмотрение фразеологических единиц (далее ФЕ) испанского и русского языков, в компонентном составе которых присутствуют имена собственные, изучение их этимологии и лингвистических особенностей. Решение данной задачи расширит лингвистический кругозор людей, изучающих эти языки, и позволит сформировать представление об антропном коде культуры Испании и России, а также даст представление об исторических фигурах, вошедших в историю благодаря антропологии, ономастике и фразеологии.

АНТРОПНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ

В статье доктора филологических наук Л. В. Савченко, посвященной модели антропного кода культуры во фразеологической картине мира, поясняется, что «код является способом организации пространства культуры и основным механизмом интерпретации фразеологических единиц (ФЕ) через соотнесение их компонентов и семантики с кодами культуры во фразеологической картине мира» [Савченко, 2014, с. 2].

Культура – понятие разностороннее, нашевшее свою интерпретацию в различных отраслях науки, в частности в лингвистике в виде терминов «культура речи», «языковая культура».

Бесспорен тот факт, что ФЕ являются единицами языка, раскрывающими культурный аспект посредством образности. Так, В. Н. Телия отмечала, что «фразеологизмы – наиболее насыщенные культурными смыслами единицы языка, способные выполнять роль знаков «языка» культуры – иной знаковой системы, нежели естественный язык» [Большой фразеологический словарь русского языка, 2020, с. 6]. Образность отображает мировосприятие носителей языка, которое фундаментально закрепляется в идиомах, формируя языковую культуру народа. По словам Н. Д. Арутюновой: «Человек живет в контексте культуры. <...> Он создал ее, и она является для него объектом познания. Природа познается извне, культура – изнутри. Ее познание рефлексивно» [Арутюнова, 1991, с. 3]. Данная взаимосвязь подтверждает антропный код культуры и языковую личность человека.

Разноплановыми исследованиями идиом в русистике и испанистике занимались выдающиеся ученые: В. В. Виноградов, В. С. Виноградов, Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. П. Жуков, Э. И. Левинтова, Э. А. Мальцева, Г. В. Степанов, В. Н. Телия, Н. Н. Курчаткина, А. В. Супрун, Х. Касарес, М. Молинер, Х. Сехадор и Фраука, Р. Кабальеро и др.

ОНОМАСТИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ

Особое место в языкознании отведено имени собственному. Непосредственным изучением характеристик имен собственных занимается ономастика – наука о происхождении, образовании, типологии, трансформации, заимствовании, лингвистическом аспекте и других особенностях данных лексических единиц. А. В. Суперанская писала: «О сумме имен, употребляющихся в данное время у какого-нибудь народа, обычно говорят как о системе, в которой все сбалансировано. Однако в современном, синхронном употреблении одновременно находятся не только имена, придуманные или заимствованные сегодня, но и имена различных возрастов, созданные из языкового материала данного языка или заимствованные из других языков в различные эпохи. Чем лучше удовлетворяет имя системным требованиям, тем дольше оно удерживается у данного народа, тем меньше меняется с течением времени» [Суперанская, 2021, с. 14]. Согласно Т. И. Вендиной: «древнейшая ономастическая система – это не случайный набор имен, попавших в ономастическую орбиту, а своеобразных языковой текст, обнажающий систему ценностей, высшие идеалы, концептуальную модель мира древнего человека» [Вендина, 2001, с. 177].

Закрепленность того или иного имени собственного в языке обусловлена не только системными характеристиками, но и культурной составляющей ономастических единиц, которые как ни парадоксально являются порождением культуры, а следовательно, одной из культурных ценностей народа, имеющей исторический, религиозный или иной подтекст. В виду этого обстоятельства рассмотрим идиомы испанского и русского языков с ономастическим компонентом, исключая библеизмы и мифонимы, в подтверждение антропного кода культуры двух стран.

Имя собственное может употребляться как самостоятельно, так и в составе ФЕ. В идиоматических выражениях теряется индивидуализация субъекта, сглаживается детализация характеристик, но приобретает свойственная группе лиц черта, характеристика, признак, которые влияют на формирование определенного понятия, которое, в свою очередь, в массовом сознании народа закрепляется за данным именем собственным. В. С. Виноградов отмечал, что «имя собственное – всегда реалья, так как оно соотносится с конкретным индивидуальным объектом и словно бы инвентаризирует его, прикрепляет к нему условный ярлык» [Виноградов, 2017, с. 43].

ПРИМЕРЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ОНОМАСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

Примером самостоятельного употребления имени собственного, перешедшего в разряд ФЕ, в испанском языке может служить *Don Juan* (Дон Жуан), в русском – *Дон Жуан*. Источником данной идиомы является литературное произведение Тирсо де Молины «Севильский распутник и каменный гость» с главным действующим персонажем в лице повесы, распутника и ветреного молодого человека Хуана Тенорио. Сюжет данного произведения претерпел интерпретацию в работах других авторов: Ж.-Б. Мольера, П. Мери, Х. Соррилья, А. К. Толстого, А. С. Пушкина и др. При этом образ развратника, авантюриста, не соблюдающего нормы морали, закрепился за именем собственным, и оным перешел в разряд апеллятивной лексики.

В русском языке по единой модели отмечается тенденция преобразования имен нарицательных в имена собственные с использованием персонификации и с достижением комического эффекта в отсутствии иного яркого лингвистического ресурса в разговорной речи для оформления отдельных явлений и состояний: *Облом Обломыч* (крушение, потеря), *Голим Голимыч* (отсутствие чего-либо). Подтверждением этому служит следующая цитата:

Голим Голимыч... этот непременный персонаж их тусовки всегда вызывал у Сбитнева неподдельный интерес. <...> А *Голим Голимычем* его прозвали за появившуюся однажды привычку, в ответ на просьбу дать денег, выворачивать наружу пустые карманы брюк: мол, нате, ешьте, сам гол, как сокол! (И. А. Изборцев. *Реки не замерзают*).

Принцип персонификации также отразился в испанском идиоматическом выражении *ser un Jaimito* (*Hacer el Jaimito*) (букв. 'быть Хаймито'), т. е. *быть глупым* (дурачком, простофилей). Альберто Буитраго приводит следующий пример:

Si es que eres un Jaimito. Te dejas engañar por todo el mundo, y lo peor es que ni te enteras de que te están tomando el pelo¹. – Да ты дурачок (простофиля). Ты позволяешь всем тебя обманывать, а хуже всего то, что ты даже не понимаешь, что тебе морочат голову².

Хаймито является одним из ключевых персонажей испанских шуток. В словаре испанского языка Испанской Королевской Академии приводится следующая дефиниция данной единицы:

jaimito De *Jaimito*, *personaje de chistes*. 1. m. Niño caracterizado por un descaro, una malicia y una suficiencia impropios de sus años³

хаймито от Хаймито, персонажа шуток (*анекдотов*). 1 м. р. ребенок, отличительной чертой которого является беззастенчивость, злоба, способность, не свойственные его возрасту

Данное имя собственное послужило основанием для образования производного имени нарицательного *jaimitada*, т. е. *глупость*. Так, один из заголовков статьи в испанском медийном издании *El País* звучит следующим образом:

La mala suerte y una "jaimitada" de Juanito derrotaron al Madrid⁴. – Неудача и «глупость» Хуанито привели к поражению мадридского клуба.

В русской языковой картине мира концепт «дурак (простофиля)» закрепился за образом *Ивана-дурака*, являющимся героем русского фольклора и не раскрывающим полностью указанный концепт, так как этот персонаж при всей недалекости в конце концов остается в выигрышном

¹ Buitrago Jiménez A. Diccionario de dichos y frases hechas. Madrid: Espasa, 2009.

² Зд. и далее перевод наш. – А. П.

³ URL: <https://dle.rae.es/jaimito?m=form>

⁴ URL: https://elpais.com/diario/1980/10/07/deportes/339721203_850215.html

положении, обладая радушием, открытостью души и позитивным настроем. При этом в ФЕ, констатирующей безделье, *vaлять Ваньку*, выбор пал на производную форму от того же имени с более пренебрежительной коннотацией.

Ономастический компонент, позволяющий зафиксировать в языке антропный код культуры, также представлен во фразеологизмах – компаративах, свидетельствующих о внешнем виде субъекта, о его характере, интеллектуальных способностях. Так, в ФЕ *Más feo que Picio* (*страшнее, чем Писио*) отмечается сравнение с неким Писио, ставшим прототипом мужского уродства. Хосе Мария Сбарби и Осуна в «Большом словаре испанского языка», изданном в Буэнос Айресе в 1943 году, пояснил значение онима *Писио* в данном выражении. В Гранаде существовал сапожник по имени Писио, родом из Аленина, которого по неизвестной причине приговорили к высшей мере наказания. Находясь в часовне, он получил весть о помиловании. От неожиданной новости и перенесенного стресса у него выпали волосы, он остался без ресниц и бровей, лицо было обезображено язвами. Сапожник Писио стал походить на отвратительное чудовище. Через короткий период времени его внешний вид стал служить образцом самой неприглядной внешности.

Олицетворением отталкивающей внешности средствами испанской фразеологии также стал: *Más feo que el sargento de Utrera* (*страшнее, чем сержант из Утреры*), однако нет достаточных сведений о личности сержанта, да и ФЕ не содержит имени собственного.

В русском языке описание отталкивающей внешности через онимы не зафиксировано, но используются следующие компаративы и выражения: *страшен как смертный грех; страшна как кобыла; лицом некрасив, да сердцем добр; урод уродом; глядеть (смотреть) не на что; страшнее атомной войны и др.*

Ресурс компаративизма для раскрытия концепта «глупость» использован в идиоме *Más tonto que Perico el de los palotes* (*глупее, чем Перико с палочками*). В работе *El porqué de los dichos* отмечается, что испанский лексикограф Себастьян де Коваррубиас пишет в своей «Сокровищнице кастильского или испанского языка», что Перико был дурачком, стучавшим палочками по барабану. Тот, кто выражает недовольство неподобающим отношением к себе, как правило произносит:

Sí, que no soy yo Perico el de los palotes¹. –
Да, я не дурак.

¹ Iribarren J. M. *El porqué de los dichos*. Madrid: Ariel, 1974.

В русском языке в подобных ситуациях частотны выражения *набитый дурак* или *круглый дурак*.

Механизм сопоставления применяется во ФЕ, задача которой отразить понятие «преодоления испытаний (трудностей)»:

Pasar más aventuras que Barceló por la mar. –
Пережить больше приключений, чем Барсело в море.

Есть разновидности этого выражения:

Ser más valiente que Barceló por la mar. –
Быть более храбрым, чем Барсело в море.

Ser más conocido que Barceló por la mar. –
Быть более известным, чем Барсело в море.

За данным онимом стоит подлинный исторический персонаж Антонио Барсело – испанский герой, который в XVIII веке был грозой арабских пиратов, сделал успешную карьеру, возглавил эскадру Королевской армады Карлоса III.

Русский язык раскрывает тему бесстрашия и смелости посредством таких фразеологизмов, как: *идти в огонь и воду; не робкого десятка; горы свернет; и море по колено*, без какой-либо персонализации.

В составе ФЕ *Encontrarse, o topar, Sancho con su rocín* (букв. 'Встретился Санчо со своей клячей') – *два сапога пара; одним миром мазаны* задействовано имя собственное литературного персонажа Санчо Пансы, ставшего благодаря творчеству Мигеля Сервантеса оруженосцем Дон Кихота². Автор через поступки и высказывания наделил Санчо рядом качеств, которые впоследствии люди стали сопоставлять с указанным персонажем: *como Sancho Panza* (как Санчо Панса):

- 1) практичный, деловитый, положительный;
- 2) расчетливый, прижимистый;
- 3) с хитрецой, себе на уме; только с виду простоват;

como dijo Sancho: donde yo me siente allí estará la cabecera – как сказал Санчо: где бы я ни сидел, место всюду будет почетным (*он здесь большое начальство, как он скажет, так и будет*).

Подобного онима не обнаружено в русском языке. Однако идея сходства личностных качеств, помимо выше обозначенных, репрезентируется

² Левинтова Э. И. [и др.]. Испанского-русский фразеологический словарь: 30 000 фразеологических единиц / Е. М. Вольф, Н. А. Мовшович, И. А. Будницкая. М.: Русский язык, 1985.

следующими средствами: *одним лыком шиты, одного поля ягоды, из одного теста.*

Говоря о хитрости с умыслом, в русском языке используют выражение *Лиса Патрикеевна*, по имени одной из героинь русских сказок, – умной и пронырливой лисы. Использование патронима *Патрикеевна* не случайно: Патрикеем был древне-литовский князь, отличавшийся особой хитростью.

Выражение *ni el Tato* (*даже ни Тато*) является ядром ряда высказываний, основное значение которого:

el Tato 1. *m. coloa.* Personaje que se menciona para ponderar la cantidad, grande o pequeña, de personas que hacen algo. *Aquí no paga ni el Tato. Lo sabe hasta el Tato*¹

Tato 1. *m.p. разг.* Персонаж, который упоминается для определения количества, большого или маленького, лиц, которые что-то делают. *Здесь не платит вообще никто. Это знают все.*

Вызывает интерес сам оним, а именно: персонаж, наделенный именем *Tato*. Амбивалентность значений, которые оно содержит, приводит к контекстуальному употреблению ФЕ и требует тщательного перевода, что безусловно выделяет его среди прочих имен собственных, а также употребляется с разными глаголами. Кто же этот *Tato*? В истории корриды был знаменит тореадор Антонио Санчес, уроженец Севильи, имевший псевдоним Эль Тато, который не пропускал ни одного события или праздника. Он не изменил своему пристрастию, даже когда лишился ноги. В его отсутствие на одном из мероприятий родился фразеологизм *No vino ni el Tato* (*Не пришёл даже Тато*), который в дальнейшем стал служить для определения провальных и мало значимых мероприятий.

В русском языке есть ФЕ *Куда Макар телят не гонял*. Задача данной идиомы передать усилия, предпринятые Макаром для выгула телят, в отсутствии пригодных для живности пастбищ. Он побывал везде: и там, и тут. Имеется и вторая коннотация указанной ФЕ, под которой подразумевается, что Макар оказался за тридевять земель.

Данные выражения в испанском и русском языке объединяет то, что лица, чьи онимы представлены в идиомах, осуществляли свою профессиональную деятельность, занимали активную жизненную позицию. Обе идиомы склонны к гиперболизации в описании совершаемых действий.

Рассмотрим следующую ФЕ в заголовке одной из статей испанского медийного ресурса ABC, в которой содержится оним *¡Que si quieres arroz*,

*Catalina!*² Выражение тождественно русским вариантам *Что проси, что не проси; проси не проси, всё одно; без толку*. Испанский лингвист А. Буитраго пояснил, что посредством этого выражения передается невозможность реализации какого-либо дела или убеждения кого-то в своей правоте. В словаре приводится следующий пример:

Te he dicho mil veces que hace frío, que te pongas algo, de abrigo, pero tú nada, que si quieres arroz, Catalina, en manga corta...¹ – Я тебе сказал(-а) тысячу раз, что холодно, чтобы ты что-то надел(-а), что-то теплое, а ты ничего, всё без толку, с коротким рукавом...

Согласно историческим сведениям, в XVI веке в Саагуне (Леон) жила еврейка Каталина, которая очень любила рис. Рис служил ей не только ингредиентом для разнообразных блюд, но и лекарственным средством. Когда она заболела и перепробовала всевозможные медикаменты, родственники начали терзать ее вопросом, не хочет ли она риса. Она либо молчала, либо невнятно что-то бормотала. Рис же стал последним продуктом, оказавшимся в организме женщины, поскольку ее жизнь оборвалась. Доподлинно же неизвестно, отчего она скончалась. В современном языке данное выражение не утратило своего значения. Так, в тексте ранее упомянутой статьи отражена идея бесполезности инициативы всенародного голосования по выбору членов судебной власти. В свою очередь, лексикограф Ирибаррен выразил мнение о том, что эта история – сущий вымысел, что скорее всего это вариация на тему выражения *¡Que si quieres!* – *Нем уж!*

В русском языке существуют идиомы *как о стелу горох* и *как мертвому припарки*, которые транслируют тему бесполезного обращения к упрямым людям, но русские фразеологизмы этой тематики не содержат онимов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ономастический компонент идиом существенно раскрывает антропный код культуры как Испании, так и России. Оним влечет за собой событие, связанное с субъектом, который так или иначе оставил или оставит свой след в истории страны происхождения ФЕ.

Исходя из проанализированных в данной статье отдельных идиом следует сделать вывод о том, что преобладают мужские имена собственные во ФЕ как испанского, так и русского языка. Не представляется возможным замена онимов – ключевых

¹ URL: <https://dle.rae.es/Tato?m=form>

² URL: https://www.abc.es/espana/abci-si-quieres-arroz-catalina-201901090243_noticia.html

компонентов – в данных идиомах, так как они лично ориентированы и персонализированы. Как правило, имена собственные раскрывают антропный код культуры через описание внешних характеристик, личностных качеств, умений, способностей и привычек указанных субъектов. Персонализация и глобализация понятий средствами ономастики и фразеологии возможна во многом благодаря авторскому посылу и яркому раскрытию образа, который производит неизгладимое впечатление на читателей. Также неординарность той или иной реально существовавшей личности способна послужить основанием для образования фразеологической единицы с соответствующим именем собственным. Отличительной особенностью

фразеологии является гиперболизация понятий, обличение, но ФЕ с ономастическим компонентом не только демонстрируют отрицательные качества субъектов, но и в равной степени подчеркивают их достижения, наилучшую сторону их личности.

Идиомы с ономастическим компонентом, позволяющие познать антропный код культуры родного и изучаемого языков – объект неустанных лингвистических исследований, целью которых является выявление национально-культурной составляющей страны изучаемого языка. Приведенные в статье обороты речи – достояние стран, частично раскрывающее завесу тайны, связанную с познанием истории, культуры, языка, менталитета народов Испании и России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савченко Л. В. Модель антропного кода культуры во фразеологической картине мира // *Universum: Филология и искусствоведение*. 2014. № 7 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-antropnogo-koda-kultury-vo-frazeologicheskoy-kartine-mira/viewer>
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / В. Н. Телия. М.: Аст-Пресс школа, 2020.
3. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991.
4. Суперанская А. В. Имя – через века и страны. М.: ЛЕНАНД, 2021.
5. Вендина Т. И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. М.: Высшая школа, 2001.
6. Виноградов В. С. Лексикология испанского языка. М.: КДУ, 2017.

REFERENCES

1. Savchenko, L. V. (2014). Model` antropnogo koda kul`tury` vo frazeologicheskoy kartine mira. *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie*, 7(9). <https://cyberleninka.ru/article/n/model-antropnogo-koda-kultury-vo-frazeologicheskoy-kartine-mira/viewer>. (In Russ.)
2. Teliya, V. N. (1991). Bol`shoj frazeologicheskij slovar` russkogo yazy`ka. Znachenie. Upotreblenie. Kul`turologicheskij kommentarij = Big Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Usage. Cultural commentary. M.: AST-PRESS SHKOLA, 2020. (Fundamental`ny`e slovari).
3. Arutyunova, N. D. (1991). Logicheskij analiz yazy`ka: Kul`turny`e koncepty` = Logical analysis of language: Cultural concepts. Moscow: Nauka. (In Russ.)
4. Superanskaya, A. V. (2021). Imya – cherez veka i strany` = Name – through centuries and countries. Moscow: LENAND. (In Russ.)
5. Vendina, T. I. (2001). Vvedenie v yazy`koznanie: Ucheb. posobie dlya pedagogicheskix vuzov = Introduction to Linguistics: a textbook for pedagogical universities. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
6. Vinogradov, V. S. (2017). Leksikologiya ispanskogo yazy`ka = Spanish Lexicology. Moscow: KDU. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пыжикова Анна Вячеславовна

старший преподаватель кафедры испанского языка и перевода
переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pyzhikova Anna Viacheslavovna

Senior Lecturer of the Department of Spanish Language and Translation
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

21.08.2023
11.09.2023
18.10.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication